

ФАКТОРЫ И ОСНОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СКУЛШУТТИНГУ (НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

А. В. Березнев

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 5 октября 2023 г.

Аннотация: для современного российского общества одной из острых проблем является проявление крайних форм агрессии в образовательных учреждениях. В этом контексте для более эффективного противодействия скулшуттингу необходим анализ его сущности и предпосылок. В статье представлены результаты проведения экспертного опроса, в ходе которого ставились вопросы о природе и основаниях возникновения случаев скулшуттинга, а также производилась оценка используемых методов противодействия крайней агрессии в образовательных учреждениях. Произведена постановка вопроса о необходимости противодействия информационным предпосылкам скулшуттинга, а также представлены доводы в пользу необходимости преодоления предпосылок суицидального поведения подростков как одного из значимых факторов скулшуттинга.

Ключевые слова: скулшуттинг, агрессия, предпосылки скулшуттинга, профилактика агрессии в образовательной среде.

Abstract: for modern Russian society, one of the acute problems is the manifestation of extreme forms of aggression in educational institutions. In this context, an analysis of its essence and prerequisites is necessary to more effectively counteract schoolshooting. The article presents the results of an expert survey, during which questions were raised about the nature and grounds for the occurrence of cases of schoolshooting, as well as an assessment of the methods used to counter extreme aggression in educational institutions. The article raises the question of the need to counteract the informational prerequisites of schoolshooting, and also presents arguments in favor of the need to overcome the prerequisites of suicidal behavior of adolescents as one of the significant factors of schoolshooting.

Key words: schoolshooting, aggression, prerequisites of schoolshooting, prevention of aggression in the educational environment.

Скулшуттинг представляет собой социальное нарушение, на протяжении длительного времени имевшее место преимущественно за рубежом. Исследователи обращают внимание на то, что во второй половине XX в. в США число случаев проявления крайней агрессии в школах и колледжах исчислялось десятками, при этом имела место тенденция к росту числа случаев массового насилия. Наиболее мощный всплеск насилия в школах имел место после резонансного преступления, совершенного двумя подростками в г. Колумбайн. Данное событие настолько выделилось на общем фоне подобного рода преступлений, что название города, в котором оно произошло, стало во многом нарицательным, а сценарий преступления, совершенного Харрисом и Клиболдом, приобрел характер воспроизводимой модели [1].

При всей остроте проблемы скулшуттинга на Западе в России на протяжении длительного времени данная проблема не относилась к числу актуальных в силу того, что в рамках российских учебных заве-

дений вплоть до конца «нулевых» годов отсутствовали случаи проявления массового насилия. Случаи проявления насилия в образовательных учреждениях, по отдельным признакам сходные со скулшуттингом, фиксируются, начиная с 2009 г. (преимущественно речь идет о проявлении крайней агрессии с использованием холодного оружия), однако большинство исследователей сходится на том, что точкой отсчета является 2014 г. [2]. С этого момента наблюдается интенсификация угрозы «школьной стрельбы», что связано с ростом уровня известности данной модели среди «группы риска» – подростков и молодых людей – и проявляется в возникновении ряда инцидентов в различных городах Российской Федерации.

На текущий момент можно с уверенностью говорить о том, что в современных условиях скулшуттинг представляет собой актуальную проблему для современной российской науки. Это связано с высокой общественной опасностью «школьной стрельбы», а также с неблагоприятной тенденцией интенсификации проявления данного явления в российском обществе. В данном контексте, характеризуя роль научно-

го знания в преодолении социальных нарушений, следует отметить, что для эффективного противодействия данной социальной проблеме необходимо обладать развернутым пониманием принципов, механизмов и тенденций, лежащих в основе скулшуттинга как социального явления. Это позволяет выявить возможные «точки воздействия» на ситуацию, а также определить комплекс необходимых мер для снижения числа инцидентов подобного рода.

Оценивая текущие меры по противодействию скулшуттингу, следует отметить, что к числу основных мер, направленных на недопущение возникновения случаев проявления крайней агрессии в образовательных учреждениях, относятся:

- усиление мер безопасности в образовательных учреждениях, направленных на недопущение проноса в образовательное учреждение огнестрельного оружия, взрывчатых, химически активных веществ, холодного оружия и т. д.;

- осуществление профилактической деятельности на уровне правоохранительной сферы, направленной на недопущение пропаганды насилия в образовательных учреждениях, вовлечения подростков в деструктивные сообщества, распространения и популяризации скулшуттинга как модели социальной активности (преимущественно речь идет о сфере информационной безопасности и связана с мониторингом процессов, реализуемых на уровне сетевого пространства);

- противодействие провоцирующим факторам возникновения случаев крайней агрессии в образовательных учреждениях (борьба с такими явлениями, как буллинг, педагогическое насилие, результатом которых становится нарушение включенности отдельных учащихся в социальную среду образовательного учреждения и формирование конфронтационной модели восприятия социальной среды, в которую включены подростки).

Несмотря на осуществление данных мер, в настоящее время можно констатировать высокий уровень угрозы реализации насильственных практик в образовательных учреждениях. Это свидетельствует о необходимости более глубокого осмысления данной проблемы с целью выявления действующих факторов и детерминант возникновения случаев скулшуттинга. В рамках настоящей статьи производится исследование сущности скулшуттинга как социального явления, а также выявление основных причин и факторов, определяющих выбор подростками и молодыми людьми данной деструктивной формы социального поведения. В рамках исследования производится опора на результаты проведенного автором экспертного опроса «Основные проблемы и противоречия практики противодействия скулшуттингу». Целью данного опроса является осмысление социальной природы скулшуттинга, выяснение ключевых факто-

ров, определяющих возникновение случаев «школьной стрельбы», а также определение основных проблем и противоречий, связанных с реализуемой на настоящем этапе практикой противодействия данной угрозе.

На первоначальном этапе определимся с тем, какова природа данного социального явления. Как отмечают эксперты, несмотря на длительную историю существования данного социального нарушения за рубежом, еще не сложилось универсального определения, характеризующего существенные признаки данного явления. Как отмечает один из экспертов, «скулшуттинг – это, дословно, стрельба в школе, но изменится ли что-то по существу, если подросток вместо применения огнестрельного оружия схватится за нож, принесет в школу опасные отравляющие вещества или взрывное устройство? Определение преступления через инструмент его совершения видится не вполне уместным. Конечно, меры противодействия меняются в зависимости от того, каким способом совершается преступление. Скажем, металлодетектор, установленный в школе, может помочь вовремя заметить, как кто-то пронесет пистолет, но не спасет от банки с кислотой. Но ведь это актуально только для финального этапа борьбы с преступлениями такого рода, когда их уже начали совершать. А для предупреждения таких преступлений, профилактической деятельности, которой, собственно, и нужно уделять максимальное внимание, важно не средство совершения преступления, а само по себе целеполагание преступника, желание причинить максимальный вред учащимся и педагогам». Вместе с тем существуют точки зрения, указывающие на целостность и однородность скулшуттинга как социального явления, связанные с тем, что оно представляет собой реализацию сложной социальной модели, воспринятой российским обществом извне. Еще один эксперт обращает внимание на то, что «не стоит оставлять без внимания тот факт, что колумбайн – это специфическое, неестественное для общества явление, которого в российских условиях не было на протяжении десятилетий. Раньше как было: если школьник столкнулся с тяжелой для него ситуацией, конфликтом каким-либо, он либо проявляет агрессию адресно, в сторону обидчика, либо сублимирует, либо стремится покинуть неблагоприятную среду. В редких случаях, когда совсем невыносимо, – случаются самоубийства, и вот это, хоть и неблагоприятная, деструктивная реакция – но реакция естественная, она может возникнуть без какого-либо знания внешней модели. Колумбайн же... слишком сложная система действий для простой эмоциональной реакции, это именно что модель, которая воспроизводится в деталях».

Таким образом, эксперты обращают внимание на то, что в определении социальной природы скулшут-

тинга в первую очередь имеет значение такой аспект, как деструктивность, готовность подростков к проявлению крайних форм агрессии, а также наличие в их сознании конкретной модели, которая воспроизводится новыми «школьными стрелками» по уже известным лекалам. Так, характеризуя причины и предпосылки скулшуттинга, эксперт обращает внимание на то, что «для подростков эти фигуры – Харрис, Клиболд, Росляков – воспринимаются в каком-то героическом ореоле, мол, смотрите – вышли против общества, не побоялись, действовали “круто” и так далее в таком духе. Отсюда и идет все это подражательство – они ведь раз за разом прокручивают в голове эти, уже совершенные, преступления, только представляют себя на месте того, кто стрелял. Это болезненное и вместе с тем волнующее переживание и заставляет их потом стараться в деталях повторить известные случаи колумбайна. Поэтому в основе колумбайна лежит в самую первую очередь наличие особой деструктивной субкультуры и приобщение к ней неуравновешенных, испытывающих проблемы с социальной адаптацией детей».

Рассматривая вопрос об эффективности предпринимаемых мер безопасности, эксперты обращают внимание на то, что главной реакцией на каждый конкретный случай скулшуттинга становится усиление мер безопасности в школах: усиление охраны, более строгий контроль на входе в образовательное учреждение, использование металлодетекторов и т. д. Между тем эффективность данных мер, как показывает практика, невысока, что связано с целым рядом факторов. «Нельзя быть изо дня в день в состоянии максимальной готовности и собранности, – отмечает эксперт. – Охранник может проявлять повышенный уровень бдительности день, два, может, неделю. Но когда день за днем ничего не происходит – это расхолаживает. И вот мы берем подростка, который запланировал свою “акцию”, он максимально собран и напряжен, и такого вот охранника, у которого день за днем ничего не происходило. Для него то, что подобная ситуация не где-то в другом месте, а вот здесь, с ним происходит – это большая неожиданность. Это показывает и практика: зачастую охранник и становится первой жертвой скулшуттера». Также эксперты отмечают, что «если дошло до того, что подросток раздобыл оружие и собирается проникнуть в школу, – это уже говорит о том, что где-то очень сильно недоглядели. Охрана в школах – это последний рубеж обороны, и далеко не самый перспективный. Нынешнее поколение растет на “боевиках”, компьютерных играх, для них наличие охранника – это просто очередной вызов, который можно учесть и обойти. Кто-то может по частям все это (оружие. – прим. авт.) пронести, кто-то – просовывать через окно, если есть сообщник, минуя проходную. Конечно, усиление

охраны может где-то, в конкретной ситуации, “сыграть” и спасти жизни, но в целом это далеко не самое главное направление борьбы. Куда важнее профилактика, противодействие колумбайну на ранних стадиях». Таким образом, исследователи сходятся на мысли о том, что противодействие скулшуттингу необходимо осуществлять преимущественно в форме профилактической работы – через противодействие тем факторам, которые толкают подростков и молодых людей на проявление крайней агрессии. И в данном случае эксперты обращают внимание на несколько значимых аспектов. «Прежде всего, нужно разобраться в том, по каким причинам подростки решаются на осуществление массового насилия. Тут стоит понимать, что речь идет о выраженной социальной аномии: это не происходит “на ровном месте”, и версия о психопатологическом характере скулшуттинга, безусловно, удобная для объяснения подобного рода явлений, уже давно была отброшена. Если и есть психологические нарушения – это не является единственной причиной. Группа риска всегда шире, чем те, кто вовлекается в деструктивную деятельность, будь то экстремизм, наркомания или насилие в школах. И, значит, нужно искать те движущие факторы, которые задают переход от потенциальной угрозы к реальным действиям». Как отмечает один из экспертов, «причины скулшуттинга в большинстве случаев связаны с конфронтацией между подростком и социальной средой, в нарушении социализации и социальной интеграции. Такие вот, не нашедшие себе места в “нормальной” социальной среде охотно входят в узкие группы единомышленников, мысленно возвышающих себя над обществом и его пороками. Это один из способов утверждения своей личности для тех, кто неспособен реализовать себя в обществе нормальными, конструктивными способами».

Анализируя причины возникновения случаев скулшуттинга и личностные особенности преступников, эксперты обращают внимание на то, что «школьная стрельба» – это не только деструктивная, но и аутодеструктивная деятельность. Отсюда – необходимость осмысления не только причин конфронтации человека и социальной среды, но и целесообразность рассмотрения социокультурных предпосылок суицидального поведения как одного из факторов развития скулшуттинга. Как отмечает один из экспертов, «сейчас в научной литературе все больше говорят о конфликте между обществом и человеком, как причине (скулшуттинга. – прим. авт.). Ищут основания в буллинге, конфликте с учителями. Но это ведь то, что лежит на поверхности и даже подтверждается не всеми известными случаями. А вот то, что характеризует большинство из них, – это финальное действие, сведение счетов с жизнью. Скулшуттинг – это такое изощренное самоубийство, спланированное,

потому что школьные стрелки все действуют по одному сценарию, а там в конце выживание не предусмотрено. Так что изначально, когда подросток планирует все это – он решает, как и когда он по своей воле умрет. Поэтому есть смысл искать причины не в том, почему он готов убивать, а в том, почему сам не готов жить. Мы сосредоточены сейчас на том, как снизить агрессию, разрешить конфликты в школьной среде... и это правильно, но само по себе, а не в контексте колумбайна. Но если убрать предпосылки готовности подростков к суициду, то и колумбайнеров поубавится».

Таким образом, подводя итоги проведенного экспертного опроса, мы можем выделить следующие ключевые позиции. Прежде всего, скулшуттинг – это социальная проблема. Корни данного явления целесообразно искать не в психическом состоянии подростков, а в характере их социального мировоззрения, эффективности интеграции в социальную среду, особенности воспринимаемых ценностных ориентаций, способов постановки и реализации целей. На социокультурную обусловленность скулшуттинга указывает, в частности, то, что он представляет собой сложную, воспроизводимую модель. Отсюда истекает ряд рекомендаций экспертов, связанных с необходимостью усиления мер борьбы с распространением идеологии колумбайна в цифровой среде. При этом исследователи практически единогласно выражают мнение о том, что эффективное противодействие колумбайну должно осуществляться, прежде всего, в форме профилактической деятельности, в то время как эффективность ужесточения мер безопасности в образовательных учреждениях малоэффективна. Важнейшие направления противодействия скулшуттингу, таким образом, связаны со следующим:

– создание благоприятных предпосылок для социализации и социальной интеграции учащихся;

*Воронежский институт МВД России
Березнев А. В., старший преподаватель кафедры
физической подготовки
E-mail: ber132007@yandex.ru*

– осуществление борьбы с распространением скулшуттинга как социальной модели в информационном пространстве общества, героизацией образа «школьных стрелков» и т. д.;

– борьба с распространением социокультурных установок, способствующих осуществлению суицидального поведения.

При этом эксперты обращают внимание на то, что, в силу комплексной обусловленности скулшуттинга как социального явления, целесообразно осуществлять противодействие ему на различных уровнях: с одной стороны, речь идет о борьбе с непосредственными предпосылками нарушения социального взаимодействия в образовательных учреждениях, а с другой – о мониторинге сетевого пространства на предмет наличия деструктивных сообществ, на уровне которых имеет место институционализация скулшуттинга. Данный аспект исследователи рассматривают в качестве одного из важнейших факторов развития социальных рисков вовлечения подростков в осуществление «школьной стрельбы» [3]. Одновременно с этим большую значимость приобретает осуществление психологической поддержки подростков и, в целом, борьба с социальными и культурными предпосылками суицидального поведения, одной из разновидностей которого является скулшуттинг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков А. А. Эффект Колумбайна в Российской Федерации / А. А. Новиков, С. А. Гримальская // Образование и право. – 2021. – № 11. – С. 271–275.
2. Подорожний П. К. Проблема «скулшуттинга» в России / П. К. Подорожний // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 6. – С. 182–184.
3. Карпова А. Ю. Скулшуттинг в России : что имеет значение? / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова // Власть. – 2021. – № 1. – С. 93–108.

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia
Bereznev A. V., Senior Lecturer of the Department of
Physical Training
E-mail: ber132007@yandex.ru*